

DOI 10.35775/PSI.2025.126.9.012

УДК 32

Н.Р. БАЛЫНСКАЯ

доктор политических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»; профессор
Челябинского филиала РАНХиГС, Россия, г. Челябинск

И.Н. ЛЫЧАГИНА

кандидат политических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (НИУ)», Россия, г. Челябинск

А.В. РОГОВСКАЯ

преподаватель ГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный институт искусств им. П.И. Чайковского»,
Россия, г. Челябинск

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье проведен системный анализ развития региональной культурной политики России: выявлены ключевые институциональные, финансовые и социально-культурные проблемы и предложены перспективные модели их преодоления. На основании нормативно-правовой базы (Конституция РФ, «Основы культурной политики» 2014, «Стратегия государственной культурной политики до 2030» 2016), дана оценка их влияния на инфраструктуру, креативные индустрии и доступность культурных благ в регионах. На основании сопоставления данных выявлены основные диспропорции: неравномерное распределение ресурсов, снижение библиотечного обслуживания в сельской местности, дефицит квалифицированных кадров, ухудшение состояния региональных объектов культурного наследия и ограниченная доступность культурных услуг для уязвимых групп. Обоснована роль региональной культурной политики в формировании мягкой силы и национальной идентичности в условиях внешнеполитических вызовов. Предложены практические направления совершенствования: развитие государственно-частного партнерства, таргетированные межбюджетные трансферты, цифровизация культурных услуг, поддержка креативных индустрий и социальных инициатив, усиление мер по сохранению регионального наследия и повышение кадрового потенциала через образовательные программы и резидентские проекты. Сделан вывод о необходимости интеграции культурной политики в региональные социально-экономические стратегии и проведения дальнейших мониторинговых и пилотных исследований для оценки эффективности предложенных мер.

Ключевые слова: региональная культурная политика, культурная инфраструктура, культурное наследие, государственно-частное партнерство, цифровая культура,

креативные индустрии, доступность культуры, национальная идентичность, государственные культурные проекты.

Развитие региональной культурной политики переплетено с процессами национального самоопределения, социально-экономического развития и геополитического позиционирования страны. Современный этап характеризуется децентрализацией управления в сфере культуры, переносом значительной части ответственности на региональные и муниципальные структуры, что обусловлено как объективными факторами – нарастающей дифференциацией культурных ландшафтов и потребностей населения различных регионов, – так и субъективными – стремлением к повышению эффективности управления за счет приближения центров принятия решений к местным сообществам.

Как отмечала исследователь С.А. Копацкая: «Цель региональной политики – сведение к минимуму тех региональных неравенств, препятствующих социально-экономическому развитию страны. Конечно, в условиях рыночной экономики достижение социального равенства всех граждан невозможно, поскольку сама природа рыночных отношений основана на принципе неравенства субъектов. Однако следует подчеркнуть, что при проведении региональной культурной политики в качестве целевой установки должно сохраниться равенство социальных возможностей для достижения нормального уровня жизни» [1. С. 103]. Однако данный процесс сопровождается рядом очевидных для современного состояния культуры проблем: неравномерное распределение ресурсов, недостаток квалифицированных кадров в региональных культурных учреждениях, различия в уровне развития инфраструктуры и доступности культурных благ для различных социальных групп, что, в конечном счете, подрывает потенциал культуры как инструмента укрепления национальной идентичности и социально-экономического прогресса. Также, в условиях нарастающей глобализации и усиления геополитической конкуренции, эффективная региональная культурная политика становится ключевым фактором формирования «мягкой силы» России на международной арене, способствуя противодействию информационной и культурной экспансии со стороны других государств.

Следовательно, актуальность рассмотрения проблемы определяется не только внутренними, но и внешними факторами, влияющими на культурное пространство России. Внутренняя политика, ориентированная на укрепление традиционных ценностей, демографическое развитие и реализацию национальных проектов, предъявляет и новые требования к содержанию и формам региональной культурной деятельности, требуя адаптации культурной политики к изменениям демографической структуры населения, учета этнокультурного многообразия России и интеграции культурных инициатив в стратегические национальные проекты, направленные на социально-экономическое развитие регионов. Геополитическая ситуация, осложненная санкциями и изменением международных отношений, добавляет критическую составляющую: необходимость сохранения и укрепления национальной культурной идентичности в условиях интенсивного культурного обмена и воздействия внешних факторов.

Таким образом, проблемный вопрос исследования формулируется следующим образом: как обеспечить эффективное развитие региональной культурной политики в России с учетом как специфики отдельных регионов, так и вызовов современной геополитической ситуации, обеспечив гармонизацию национальных и региональных культурных идентичностей и максимизируя потенциал культуры для социально-экономического развития и укрепления международного престижа страны? Статья ориентирована на анализ факторов, препятствующих эффективному развитию региональной культурной политики, и на предложение перспективных моделей ее совершенствования, учитывающих как внутренние, так и внешние вызовы.

Нормативно-правовое поле региональной культурной политики определяется Конституцией РФ, гарантирующей свободу творчества и доступ к культурным ценностям, а также рядом федеральных законов, регулирующих деятельность в сфере культуры и искусства. Ключевыми документами, формирующими стратегические векторы развития, выступают «Основы культурной политики Российской Федерации» (2014 г.) [4] и «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» (2016 г.) [5]. Указанные документы определяют приоритеты, включая сохранение культурного наследия, развитие креативных индустрий, поддержку народного творчества и обеспечение доступности культуры для всех слоев населения. На практике законодательство устанавливает рамки государственной поддержки региональных культурных программ, определяя механизмы финансирования, распределения полномочий между федеральным центром и регионами, а также механизмы контроля и оценки эффективности реализуемых проектов.

Наряду с традиционными задачами сохранения культурного наследия и развития народного творчества, сегодня в России акцент смещается на инновационные стратегии. Развитие креативных индустрий становится приоритетным направлением, стимулирующим экономический рост и создание новых рабочих мест. В центре внимания находится развитие инфраструктуры: создание современных культурных центров, реконструкция исторических зданий, обеспечение доступа к цифровым технологиям в сфере культуры. Особое значение придается укреплению культурной идентичности и сохранению многообразия культур, с учетом межнациональной и межконфессиональной специфики региона.

Наглядным примером системной поддержки является ряд федеральных проектов:

- проект «Культурная среда» ориентирован на модернизацию культурной инфраструктуры, включая строительство и реставрацию учреждений культуры [6];
- проект «Творческие люди» нацелен на поддержку творческих индивидуумов и коллективов через гранты, резиденции и мастер-классы [7];
- проект «Цифровая культура» способствует расширению доступа к культурным ценностям через цифровые платформы, создание виртуальных музеев и онлайн-архивов [8].

Тем не менее, анализ государственной культурной политики Российской Федерации в период до 2030 года, как он представлен в Стратегии государственной культурной политики (утвержденной 29 февраля 2016 года), выявляет значительные диспропорции в развитии культурной инфраструктуры на региональном уровне. Предшествующий документ – Основы государственной культурной политики (Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808) – заложил основу для стратегического планирования, однако Стратегия 2016 года конкретизировала выявленные проблемы, включая сокращение количества библиотек, обусловленное демографическими изменениями, трансформацией досуговой активности населения (рост популярности домашних форм проведения досуга и цифровых технологий) и бюджетной оптимизацией.

Явление, завуалированное в официальном документе эвфемизмами, отражает реальное снижение финансирования и доступности библиотечных услуг, особенно в сельской местности, превалируя необходимость привлечения негосударственных инвестиций и развития государственно-частного партнерства, как это демонстрирует, например, библиотечный проект Фонда Михаила Прохорова. Стратегия справедливо акцентирует внимание на потенциале культуры в консолидации гражданской идентичности и формировании «единства российской нации», однако одновременно указывает на риски, связанные с региональными диспропорциями в доступе к культурным услугам, финансировании и развитии инфраструктуры. Диспропорции проявляются в неравномерном распределении культурных учреждений (отсутствие театров в 33 из 165 городов РФ, существенное различие в посещаемости музеев между столичными и региональными центрами), свидетельствуя также о необходимости разработки и внедрения эффективных механизмов межбюджетных трансфертов и регионального планирования, которые устанавливают нормативы обеспечения населенных пунктов различного типа учреждениями культуры (библиотеками, музеями, театрами и т.д.), учитывая демографические показатели и транспортную доступность [2. С. 544-546].

Неравномерность развития культурной инфраструктуры дополняется проблемами сохранения объектов культурного наследия. В то время как обеспеченность регионами объектами культурной инфраструктуры в значительной степени зависит от государственной и региональной политики, наличие уникальных памятников культурного и природного наследия определяется историческими и природно-географическими факторами. Анализ состояния памятников культурного наследия, как федерального, так и регионального значения (регулируемого соответственно Федеральным законом № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. и региональным законодательством), показывает, что объекты регионального значения находятся в более критическом состоянии, чем федеральные, приводя к ежегодному увеличению количества разрушенных и находящихся в неудовлетворительном состоянии памятников. Особую озабоченность вызывают проблемы сохранения памятников деревянного зодчества, археологического

наследия, а также недостаточная разработка и установление охранных зон для памятников культуры [2].

Тем не менее, процесс сепарации региональной культуры от общенациональной дифференциацией культурных кодов, формированием локальных идентичностей и адаптацией общенациональных трендов к специфическим региональным условиям. В этой связи, концептуализация «специфической формы существования социума и человека в определенных пространственных координатах» нуждается в дальнейшем уточнении с использованием таких понятий, как «культурный ландшафт», «менталитет», «социальная память», «культурный капитал». Кризисные периоды, как правило, выступают катализаторами процессов культурной идентификации, акцентируя внимание на особенностях региональной культуры и способствуя консолидации локальных сообществ [3. С. 848-853].

Разрыв между регионами проявляется не только в уровне финансирования культурных учреждений и проектов, но и в доступе к культурным благам, качестве культурной инфраструктуры, а также в уровне культурной компетентности населения, создавая значительные препятствия для разработки и реализации эффективной культурной политики на федеральном и региональном уровнях. В современных же условиях, культурная политика не может рассматриваться изолированно от глобализационных процессов, информационных технологий и миграционных потоков. Деиерархизация системы управления культурой, демократизация доступа к культурным ресурсам и многообразие субъектов культурной деятельности являются ключевыми характеристиками современной культурной политики, ориентированной на инклюзивность и устойчивое развитие.

Следовательно, перспективными являются следующие направления развития региональной политики:

- стимулирование социально-культурной самодеятельности, поддержка общественных инициатив и развитие новых форм культурно-досуговой деятельности;
- поддержка элитных субъектов культурной деятельности, способствующих повышению культурного уровня региона;
- сохранение и развитие национальных культур, стимулирование межрегиональных культурных контактов и внедрение договорно-контрактных отношений в культурно-досуговые учреждения.

Однако, реализация указанных задач натывается на ряд препятствий, связанных с неравномерностью социально-экономического развития регионов, недостатком финансовых ресурсов, а также отсутствием достаточной методологической базы. Поэтому, актуальным является поиск новых механизмов и инструментов региональной культурной политики, способствующих гармоничному развитию культурного ландшафта России и укреплению региональной идентичности.

Мы также считаем, что в рамках разработки эффективной инновационной стратегии культурной политики требует перехода от приоритетного учета узко-идеологических установок властной элиты к комплексному подходу, интегрирующему социально-экономические, социально-политические факторы и, что особенно важно, самоорганизационные свойства культуры. Культура, как сложная адаптивная система, обладает собственными параметрами порядка, представляющими ценностно-смысловые регулятивные механизмы, определяющие ее эволюцию. Принцип самоорганизации предполагает согласование стратегических целей культурной политики с эндогенными параметрами порядка, избегая искусственного навязывания экзогенных параметров управления, способных дестабилизировать систему и нивелировать проявление уникальных параметров порядка на индивидуальном уровне. Следовательно, подход сможет гарантировать сохранение сверхсложной, многоуровневой структуры культуры и в перспективе обеспечит ее устойчивое развитие, предотвращая прерывание естественного процесса культурного становления.

Регионы выступают как значимые социокультурные единицы, характеризующиеся культурным многообразием и спецификой, поэтому успешность решения социально-значимых задач на региональном уровне прямо коррелирует с общим социокультурным благополучием общества. Культурная политика на региональном уровне должна интегрироваться в программы регионального развития, приоритетом является гармонизация культурного ландшафта, преодоление территориального и социального неравенства в доступе к культурным ценностям и участию в культурной деятельности, создание условий для реализации конституционного права граждан на культуру.

Таким образом, в контексте рыночной экономики, накопленный культурный потенциал требует как последовательного укрепления и развития традиционных форм, так и целевых преобразований, адаптирующих культуру к новым условиям. Реализация единой государственной культурной политики на всей территории региона, особенно в условиях доминирования религиозной идентичности и противоречивых культурных приоритетов (как в случае с Республикой Дагестан), невозможна без активной государственной поддержки сферы культуры, гарантирующей функционирование культурных учреждений и заказ на высококачественный творческий продукт, отвечающий общественным потребностям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Копецкая С.А.** Региональные аспекты культурной политики России // Известия СПбГЭУ. 2007. № 4.
2. **Крюкова О.С.** Региональная культурная политика в РФ: проблемы и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-2.
3. **Мирзоев Г.М.** Основные направления современной региональной культурной политики // Молодой ученый. 2016. № 1 (105).

4. «Основы государственной культурной политики», утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».
5. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р.
6. Федеральный проект «Культурная среда» // <https://dostupnaya-strana.ru/blog/federalnyi-proekt-kulturnaya-sreda>.
7. Федеральный проект «Творческие люди» // <https://culture.gov.ru/about/national-project/creative-people/>.
8. Федеральный проект «Цифровая культура» // <https://digital-culture.ru/>.

N.R. BALYNSKAYA

Doctor of Political Science, Professor

South Ural State University (National Research University); Professor, Chelyabinsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk, Russia

I.N. LYCHAGINA

PhD in Political Science, Associate Professor

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

A.V. ROGOVSKAYA

Lecturer, South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky, Chelyabinsk, Russia

DEVELOPMENT OF REGIONAL CULTURAL POLICY IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article provides a systematic analysis of the development of Russia's regional cultural policy: Key institutional, financial, and socio-cultural problems have been identified and promising models for overcoming them have been proposed. Based on the legal framework (the Constitution of the Russian Federation, «Fundamentals of Cultural Policy» 2014, «Strategy of State Cultural Policy until 2030» 2016), an assessment of their impact on infrastructure, creative industries and accessibility of cultural goods in the regions is given. Based on a comparison of the data, the main imbalances were identified: uneven distribution of resources, a decrease in library services in rural areas, a shortage of qualified personnel, a deterioration in the condition of regional cultural heritage sites and limited accessibility of cultural services for vulnerable groups. The role of regional cultural policy in the formation of soft power and national identity in the context of foreign policy challenges is substantiated. Practical areas of improvement are proposed: the development of public-private partnerships, targeted inter-budget transfers,

digitalization of cultural services, support for creative industries and social initiatives, strengthening measures to preserve regional heritage and increase human resources through educational programs and residential projects. It is concluded that it is necessary to integrate cultural policy into regional socio-economic strategies and conduct further monitoring and pilot studies to assess the effectiveness of the proposed measures.

Key words: *regional cultural policy, cultural infrastructure, cultural heritage, public-private partnership, digital culture, creative industries, accessibility of culture, national identity, state cultural projects.*